

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

М. Н. Марченко, Е. М. Дерябина

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

ТОМ 1

ГОСУДАРСТВО

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Электронные версии книг на сайте
www.prospekt.org

• ПРОСПЕКТ •

Москва
2019

УДК 340(470+571)(075.8)
ББК 67.0(2 Рос)я73
М30

Электронные версии книг
на сайте www.prospekt.org

Авторы:

Марченко М. Н. — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Дерябина Е. М. — кандидат исторических наук, доцент юридического факультета Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

Марченко М. Н., Дерябина Е. М.

М30 Теория государства и права России : учебное пособие : в 2 т. Т. 1. Государство. — Москва : Проспект, 2019. — 640 с.

ISBN 978-5-392-29222-6

DOI 10.31085/9785392292226-2019-640

Учебное пособие подготовлено на основе и в соответствии с учебной программой изучения дисциплины «Теория государства и права» с учетом исторических, межнациональных, межконфессиональных и других особенностей Российского государства и права.

Работа состоит из двух частей (теория государства и теория права) и рассчитана на студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция».

УДК 340(470+571)(075.8)

ББК 67.0(2 Рос)я73

Учебное издание

**МАРЧЕНКО МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ,
ДЕРЯБИНА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА**

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

ТОМ 1

ГОСУДАРСТВО

Учебное пособие

Подписано в печать 28.11.2018. Формат 60×90^{1/16}.
Печать цифровая. Печ. л. 40,0. Тираж 1000 (1-й завод 200) экз. Заказ № 451

ООО «Проспект»

111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

Отпечатано в в АО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8(499)270-73-59

ISBN 978-5-392-29222-6

© Марченко М. Н., Дерябина Е. М., 2018

DOI 10.31085/9785392292226-2019-640 © ООО «Проспект», 2018

LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY
LEGAL FACULTY

M. N. Marchenko, E. M. Deryabina

THEORY
OF STATE AND LAW
OF RUSSIA

VOL. 1

STATE

TUTORIAL

• PROSPEKT •

Moscow
2019

Authors:

Marchenko M. N. — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation;
Deryabina E. M. — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Law Faculty of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Marchenko M. N., Deryabina E. M.

Theory of State and Law of Russia : Tutorial : in 2 vol. Vol. 1. State. — Moscow : Prospekt, 2019. — 640 p.

ISBN 978-5-392-29222-6

DOI 10.31085/9785392292226-2019-640

The book was prepared on the study programme “Theory of State and Law” based on the historical, international, interfaith and other features of the Russian State and law.

The work consists of two parts (theory of state and theory of law) and is designed for students studying on the “Jurisprudence” specialty.

КРАТКОЕ ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Раздел I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	
Глава I. Общие черты и особенности Российского государства и права.....	11
Глава II. Проблемы методологии познания Российского государства и права.....	35
Глава III. Происхождение Российского государства и права	85
Глава IV. Формы Российского государства на разных этапах его развития	135
Глава V. Институциональная характеристика Российского государства.....	209
Глава VI. Государственный аппарат России на разных этапах ее развития	240
Глава VII. Функции Российского государства в разные периоды его развития.....	281
Раздел II. РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ОКРУЖАЮЩАЯ ЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ИНАЯ СРЕДА	
Глава VIII. Российское государство и общество: взаимосвязь и взаимодействие в разные периоды их развития	320

Глава IX. Российское правовое государство и гражданское общество постсоветского периода: характер взаимосвязи и взаимодействия.....	345
Глава X. Российское государство и экономика	399
Глава XI. Российское государство и демократия в историческом разрезе.....	461
Глава XII. Политико-правовые идеи и концепции дооктябрьского (XIX – начало XX в.) периода развития российского общества и государства	515
Глава XIII. Политико-правовые идеи и теории советского и постсоветского периодов развития российского общества и государства.....	535
Глава XIV. Основные тенденции и перспективы развития современного Российского государства	597

ПРЕДИСЛОВИЕ

В отечественной и зарубежной юридической литературе значительное внимание традиционно уделялось и уделяется общей теории государства и права, вбирающей в себя сходные признаки и черты, свойственные любому, ранее существовавшему и ныне существующему государству и праву. Об этом свидетельствуют многочисленные работы, посвященные рассмотрению данной тематики, в виде монографий, учебников и учебных пособий, бесчисленных статей¹, опубликованных в тематических сборниках и научных журналах.

Однако, уделяя значительное внимание вопросам общей теории государства и права, исследователи нередко оставляют в стороне, на втором плане или вообще опускают вопросы, касающиеся, условно говоря, «частных» теорий — теорий конкретных, национальных государств и правовых систем.

По аналогии с историей можно сказать, что «частная» теория, как и «конкретная история не только многообразна, но и сугубо индивидуализирована». Как и «реальная история», теория «отдельных стран, народов и государств уникальна. События, происходящие в той или иной стране, нигде и никогда потом в точности не повторяются»². Аналогично обстоит дело и с «частной» теорией.

Исходя из этого, можно сказать, что «частная» теория — ее суть, содержание и назначение, как и реальная история отдельных стран, народов и государств, в своем роде всегда уникальна и неповторима.

Разумеется, это не означает ее некой изолированности, а тем более оторванности от общей теории государства и права, имея при этом в виду, что последняя, как было отмечено, с одной стороны,

---

¹ См.: Теория государства и права / под ред. Н. Г. Александрова. М., 1974; Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997; Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Теория государства и права. М., 2013; Ellis E., Fridimas T. Public Law of the European Community: Text, Materials and Commentary. 1995; etc.

² Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Теория и история (Проблемы теории исторического процесса). М., 1981. С. 4.

аккумулирует в себе сходные признаки и черты конкретных государств и правовых систем, а с другой стороны, выступает в качестве исходной основы процесса формирования и развития национальных государственно-правовых систем и, соответственно, их теорий.

Теория Российского государства и права в этом плане не является исключением. Она возникает и функционирует не сама по себе, а в тесной связи и взаимодействии, как с общей теорией государства и права, в рамках общих закономерностей возникновения и развития государства и права, так и с «частными» теориями национального государства и права других стран.

Как и любая иная «частная» теория, теория Российского государства и права порождается и развивается не иначе как под влиянием и вместе с окружающей Российской государством и право социально-экономической, политической, культурной, отчасти — природной и иной средой¹.

Именно среда, основополагающими компонентами которой являются экономические и социальные феномены — экономика и общество, предопределяет сущность, содержание, функциональную роль и назначение рассматриваемой государственно-правовой материи, а вместе с тем — и адекватно отражающей ее теории.

Эта же среда предопределяет в конечном счете также специфичность данной теории, основные черты и особенности, выделяющие ее среди других национальных «частных» теорий.

Такого рода черт и особенностей, свидетельствующих о самобытности и специфическом характере теории Российского государства и права, довольно много и все они весьма разнообразны. Однако среди них можно выделить наиболее яркие и наиболее значимые как для характеристики Российского государства и права, так и для более глубокого и разностороннего представления об отражающей их теории.

В числе подобного рода черт и особенностей выделяются такие, которые: а) непосредственно связаны с весьма длительным, по сравнению с такими государственно-правовыми системами, как США, периодом существования и функционирования Российского государства и права, накопивших огромный исторический опыт оптимального решения как внутренних, возникающих внутри общества, так и внешних проблем; б) касаются отсутствия на большей части территории российского общества и государства рабовладельческих социально-экономических, политических, правовых и иных свойственных каждому рабовладельческому обществу и го-

---

¹ См.: *Марченко М.Н.* Советское и постсоветское государство и право. Сравнительно-правовое исследование. М., 2017. С. 50–78.

сударству отношений; в) ассоциируются с разнотипным характером истории и теории Российского государства и права, прошедшим весьма сложный и противоречивый путь развития от феодального государства и права к капиталистическому — в дооктябрьский период (1917 г.), от капиталистического к социалистическому типу государства и права — в советский период, и от социалистического типа вновь (в 90-е гг. XX в.) возврат назад, вспять к капиталистическому типу государства и права — в современный, постсоветский период; г) органически связаны с традиционным для российской государственно-правовой материи и, соответственно, для теории Российского государства и права разноэтничным, многонациональным и многоконфессиональным характером. Такого рода черты и особенности российской государственно-правовой материи и ее теории со всей очевидностью просматриваются как на ранних этапах существования Русского государства, со времени принятия христианства на Руси, так и на всех последующих этапах их развития, включая современность.

Кроме названных черт и особенностей, свойственных Российскому государству и праву, которые адекватно отражаются в их теории, следует указать также на такие, которые обуславливаются высоким уровнем национальной культуры и духовной жизни российского общества, генетической связью и глубокой преемственностью различных поколений и целого ряда создаваемых ими на разных этапах развития российского общества культурных, духовных и иных институтов и ценностей; и др.

Исходя из этого и других подобного рода феноменов, скрепляющих российское общество на разных этапах его развития, а вместе с ним и возникающие на его основе институты, следует заключить, что, несмотря на разнотипность и порождаемую ею весьма противоречивую по своей природе разноэтапность развития Российского государства и права, тем не менее при рассмотрении российской истории и теории как таковой вообще и истории и теории государства и права в частности речь следует вести в первую очередь не о раздробленности и «разорванности» российской истории и теории, а вместе с ними Российского государства и права, а об *их историческом, формально-юридическом и фактическом единстве*.

Речь должна идти, прежде всего, как представляется, не о противопоставлении одних этапов или периодов развития Российского государства и права другим — досоветского советскому, а советского — постсоветскому или, наоборот, как это зачастую имеет место в отечественной литературе, а о *нахождении точек их соприкосновения и взаимосвязи*, памятуя о том, что эти, порою весьма противоречивые

в социально-классовом отношении и далеко не совместимые в этом плане друг с другом этапы и периоды тем не менее являются этапами и периодами развития *одного и того же государственно-правового образования — Российского государства и права*.

Рассмотрение российской государственно-правовой материи как относительно целостного образования с позиций единой истории и теории позволяет глубже и разностороннее понять, на основе анализа прошлого Российского государства и права, их настоящее и, соответственно, на основе анализа настоящего, включая тенденции развития государства и права, с известной определенностью предвидеть в обозримой перспективе их будущее.

Авторы выражают глубокую благодарность рецензентам настоящей работы, а также своим коллегам — членам кафедры теории государства и права юридического факультета МГУ, оказавшим помощь своими советами и замечаниями при подготовке данного учебного пособия к печати.

При подготовке данной работы к изданию в отдельных случаях авторами использовался ранее опубликованный ими принципиально важный для более глубокого понимания некоторых рассматриваемых вопросов материал.

Раздел I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Глава I

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

§ 1. От общей теории государства и права к теории Российского государства и права

1. Независимо от того, идет ли речь о теории государства и права или любого иного социально значимого явления, согласно сложившемуся в отечественной литературе представлению, «теория» понимается как «система идей в той или иной отрасли знания» или же как «форма научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существенных связях действительности»¹.

В западной литературе «теория» представляется в более обобщенном виде, как «толкование (explanation) общих принципов науки или искусства» и как «составная часть (branch) науки или искусства, выступающая в виде знания принципов их построения и методов их осуществления»².

В процессе познания государственно-правовой, равно как и иной действительности, понятие теории органически сочетается с рядом других, «прилегающих» к нему явлений и понятий, таких, в частности, как «учение» о том или ином общественно значимом и государственно-значимом явлении и «концепция».

---

¹ Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 1330.

² *Hornby A., Gatenby E. and Wakfield H.* The Advanced learner's Dictionary of Current English. London, 1998. P. 1046; Webster's New Universal Unabridged Dictionary. N.Y., 2009. P. 1893.

При этом «учение» как своего рода средство познания действительности проявляется в виде «совокупности теоретических положений о какой-либо области явлений действительности» или же в виде «системы воззрений какого-либо ученого или мыслителя». В свою очередь, «концепция» выступает как «определенный способ понимания, трактовки какого-либо явления», как «основная точка зрения, руководящая идея для их освещения» или просто как «ведущий замысел»¹.

Будучи тесно связанной и взаимодействующей с «учением», «концепцией», равно как и с другими однопорядковыми феноменами наподобие «доктрины», выступающими в виде средств познания действительности, теория всегда отличалась в методологии юридической или иной науки своими особенностями как в формах выражения и проявления, так и в своей структуре и содержании.

Основными компонентами «теории» всегда были и остаются, согласно мнению методологов, ее неотъемлемые составные, а точнее — структурные части, как: а) наличие самодостаточной эмпирической базы, которая включает в себя «множество зафиксированных в данной области знания фактов»; б) формирование «исходной теоретической основы» в виде «множества допущений, постулатов, аксиом, общих законов теории, в своей совокупности описывающих идеализированный объект»²; в) допущение в рамках теории «множества правил логического вывода и доказательства»; г) наличие ряда «выведенных в теории утверждений с их доказательствами, составляющих основной массив теоретического знания»³.

Выступая в процессе познания реальной действительности в качестве одного из наиболее эффективных средств, «теория» подразделяется, в зависимости от тех или иных критериев, на различные виды или разновидности.

В частности, в зависимости от сферы ее разработки и применения, теория подразделяется на политическую, экономическую, социальную, правовую и другие ее разновидности. В зависимости от своего логического объема и широты охвата рассматриваемой материи, она представляется в виде теории в широком смысле как «комплекс взглядов, представлений и идей, направленных на истолкование и объяснение какого-либо явления», и теории «в более узком и специальном смысле». В этом варианте она рассматривается как «высшая, самая развитая форма организации научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существенных связях определенной области действительности — объекта данной теории»⁴.

¹ Советский энциклопедический словарь. С. 633, 1404.

² Швырев В. С. Теория // Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М., 2009. С. 665, 666.

³ Там же. С. 666.

⁴ Там же. С. 665.

2. Будучи наделенной такими универсальными признаками и чертами, как предметность, системность, полнота, логическая обоснованность и непротиворечивость¹, теория подразделяется также на общую теорию и, по логике вещей, — на «частную», менее общую теорию или теории.

Применительно к государственно-правовой материи общая теория права идентифицируется как «система объективно-истинных знаний, которая наиболее полно и последовательно (без логических противоречий) отражает общие закономерности становления и функционирования права в форме понятий, категорий, научных закономерностей, принципов и теоретических конструкций и иных теоретических знаний»².

Аналогичным образом, но с акцентом на государственную материю, определяется также общая теория государства, отражающая в таких же формах, как и общая теория права, общие закономерности его возникновения, становления и последующего развития.

Неслучайно поэтому, определяя предмет теории государства и права как научной и учебной дисциплины, авторы акцентируют внимание прежде всего на том, что общая теория права и государства — это «общественная наука о закономерностях возникновения, развития и функционирования права, правосознания и государства вообще, о типах права и государства, в частности, об их классово-политической и общечеловеческой сущности, содержании, формах, функциях и конечных судьбах»³.

Выступая в качестве универсального государственно-правового феномена, отражающего и вбирающего в себя все те общеродовые признаки и черты, которые свойственны любому, ранее существовавшему или ныне существующему государственно-правовому образованию, общая теория государства и права имеет дело *лишь с общими закономерностями их возникновения, становления и развития*. Она указывает, в частности, на органическую и закономерную связь процесса возникновения, становления и развития любого государственно-правового образования с определенным уровнем развития породившего его общества, с определенным характером существующих в обществе производственных отношений, с тем или иным уровнем развития в стране экономики, структуры общества, финансовой системы и т. д.

Однако общая теория государства и права, помимо общих закономерностей возникновения, становления и развития государствен-

---

¹ Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. Т. 1: Элементный состав. М., 2000. С. 130–131.

² Там же. С. 133.

³ Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М., 1996. С. 11–12.

но-правовых явлений в мире, не указывает и объективно не может, в силу своей универсальной природы и характера, указать, *во-первых*, на особенности процесса эволюции государства и права и их соответствующих закономерностей на том или ином этапе развития общества.

А *во-вторых*, общая теория государства и права не может дать ответ на такие теоретически и практически важные вопросы, которые касаются, например, наиболее благоприятных условий формирования, становления и последующего развития государства и права; наиболее эффективных форм выражения и проявления их общих закономерностей.

Следует заметить, что на решение данных и им подобных вопросов в научной литературе нередко обращалось особое внимание. При этом верно подмечалось, что любая закономерность, любой закон как «существенная, повторяющаяся и устойчивая связь явлений, обуславливающая их упорядоченное изменение, не только фиксирует повторяющуюся, устойчивую связь, но и объясняет ее. В осуществлении закона большую роль играют условия». Ибо «меня условия субъект способен воздействовать на него, на его формы, на глубину, время действия и т. п., а также на смену законов»¹.

3. Если общая теория государства и права, имеющая дело лишь с общими закономерностями их формирования, становления и развития, в силу своей природы и характера, не может дать удовлетворительные ответы на эти и им подобные вопросы, касающиеся, в частности, тех или иных условий возникновения и эволюции государственно-правовых явлений, а также форм проявления их общих закономерностей на том или ином этапе развития общества или же в пределах той или иной страны, то такие ответы на них в полной мере даются в других, менее общих по своему логическому объему и широте охвата реальной действительности теориях.

Речь при этом идет о таких теориях или учениях государства и права, как они раньше в учебной и научной литературе назывались, как «учение о государстве и праве вообще»; учение «об эксплуататорском государстве и праве и их типах (рабовладельческом, феодальном и капиталистическом)»; учение о государстве и праве, «возникающих в ходе демократической революции и национально-освободительной борьбы» и учение о социалистическом государстве и праве².

Используя данную классификацию теорий государства и права, предоставляется вполне допустимым и правомерным выделять и рассматривать, наряду с общей теорией государства и права, такие менее общие по своему логическому объему теории, как теории различных типов — рабовладельческого, феодального, капиталистического и со-

¹ Краткий философский словарь / под ред. А.П. Алексеева. М., 2009. С. 98, 99.

² Теория государства и права / под ред. А.И. Денисова. М., 1972. С. 13–14.

циалистического — государств, а также теории отдельных государственно-правовых образований, в том числе — теорию Российского государства и права как исторически целостного государственно-правового образования, охватывающую и отражающую в себе весь исторический путь его развития — с момента образования в виде Древней Руси (IX—XII вв.) и вплоть до современного этапа его развития.

Разумеется, данные теории как системы «объективно-истинных знаний», в той или иной мере отражающих и раскрывающих закономерности становления и развития государства и права в форме различных теоретических конструкций, категорий, понятий и других им подобных компонентов, не существуют сами по себе, в изоляции друг от друга и от общей теории государства и права.

Теория Российского государства и права так же, как и теория любого иного национального государственно-правового образования, органически связана не только с другими национальными и «типового» уровня, однопорядковыми и однородными теориями, но и с общей теорией государства и права.

Для теории Российского государства и права, равно как и для теории любого иного национального государственно-правового образования, общая теория государства и права, отражающая общие закономерности их формирования, становления и развития, служит своего рода *отправной точкой и ориентиром в процессе разработки и последующего совершенствования данной и других ей подобных теорий.*

В соотношении общей теории государства и права с теорией российского государственного правового образования так же, как и с другими теориями государства и права национального или «типового» — рабовладельческого, феодального, капиталистического и социалистического — уровня, нет и не может быть, в силу природы и характера рассматриваемой государственно-правовой материи, каких бы то ни было признаков иерархии. Однако между ними, как однородными и однопорядковыми явлениями, органически связанными между собой и взаимодополняющими друг друга, всегда существовала и существует логическая взаимозависимость.

При этом общая теория государства и права как отражатель общих закономерностей процесса возникновения, становления и развития государственно-правовой материи, *создает и закрепляет своего рода стандарты, на базе и с учетом которых формируются и развиваются правовые теории.* А последние, в свою очередь, вбирая в себя и синтезируя соответствующий эмпирический материал в виде юридических фактов и их изначальных обобщений, тем самым пополняют и обогащают не только свое внутреннее содержание, но и оказывают влияние на ассоциирующуюся с ними общую теорию.

4. Рассматривая вопрос о соотношении общей теории государства и права с теорией российского, равно как и любого иного националь-

ного или «типового» государства и права, в плане его более глубокого и разностороннего познания, представляется вполне допустимым и целесообразным использовать при этом по аналогии традиционное соотношение философских категорий общего, особенного и единичного.

В качестве *категории общего*, охватывающей собой все сходные стороны и «связи между явлениями»¹ одного и того же рода или вида, в данном случае — государства и права, можно рассматривать общую теорию государственно-правового образования, а вместе с тем и такие ее содержательные компоненты, как, например, общее понятие государства и права, которое формируется на основе наиболее важных признаков и черт, свойственных любому явлению, именуемому государством и правом.

В частности, когда мы говорим о Российском государстве и его теории, то всегда имеем в виду, что на каком бы этапе своего развития оно не находилось, оно всегда обладало и обладает такими общими признаками и чертами, свойственными любому государству, как наличие публичной власти, суверенитета, территориальной организации государственной власти и общества, системы налогов и сборов, формальных атрибутов государства в виде гимна, флага, национальных праздников и др.

Вполне естественно, что на каждом этапе развития российского общества, в частности, в советский и постсоветский периоды, эти признаки и черты наполняются новым социальным содержанием, но они тем не менее не теряют своего изначального свойства и назначения, неизменно оставаясь признаками и чертами, на основе которых формируется общее понятие государства, интегрированное в содержание общей теории государственно-правовой материи.

Аналогичным образом обстоит дело и с общим понятием права, интегрированным так же, как и общее понятие государства, в общую теорию государственно-правовой материи, рассматриваемую с философских позиций в качестве категории общего по отношению к теории «типового» государства и права, выступающей *в виде категории особенного*, и к теории национального государства и права, проявляющейся *в виде категории единичного*.

При этом если категория общеприменительно к государственно-правовой материи и ее теории охватывает собой, как было отмечено, сходные стороны и связи всех без исключения явлений, именуемых государством и правом, то категория особенного ограничивается охватом сходных сторон и связей лишь тех государств и правовых феноменов, которые относятся к тому или иному их типу.

Что же касается категории единичного, которая, как свидетельствует философия, используется для обозначения того, «что присуще

---

¹ См.: Марксистско-ленинская философия. М., 1988. С. 168.

только одному явлению, что отличает одно отдельно взятое явление от всех остальных явлений в данной группе»¹, то этой категорией охватывается круг лишь тех сторон и связей государства и права, которые свойственны исключительно какой-либо одной национальной государственно-правовой системе. В данном случае — Российскому государству и праву как исторически единому и относительно целостному государственно-правовому образованию, прошедшему огромный путь своего становления и развития.

Рассмотрение Российского государства и права и его теории в категориальном плане, в виде единичного во взаимосвязи и взаимодействии с категориями общего и особенного, отражающих обобщенный опыт познания и само знание реальной государственно-правовой материи, позволяет глубже и разностороннее понять российскую государственно-правовую действительность, как в ее прошлом, так и в настоящем.

Кроме того, это позволяет путем выявления и изучения тенденций развития современного Российского государства и права с определенной долей условности говорить о характере и основных направлениях их эволюционного развития и совершенствования в обозримом будущем.

§ 2. Особенности российского государственно-правового образования — эмпирическая основа его теории

1. Теория российского, также и любого иного государственно-правового образования, выступая в виде одной из форм научного познания государства и права, формирующего целостное представление о закономерности их возникновения, становления и развития, *опирается на определенную эмпирическую базу*, которая складывается из системы многочисленных жизненных фактов, и также из их начального осмысления и обобщения.

В качестве такого рода фактов или фактических обстоятельств, создающих эмпирическую основу данной теории, могут выступать и в действительности выступают те, самые разные, особые признаки и черты, которые характеризуют Российское государство и право на всем историческом пути их развития и которые выделяют их среди других государств и правовых систем.

Подобно особым признакам и чертам, свойственным каждому, отдельно взятому государству и праву, особенности Российского государства и права возникают и развиваются не сами по себе, а под влиянием самых различных — социально-экономических, политических, природных, климатических, национальных и иных — факторов.

---

¹ Марксистско-ленинская философия. С. 168.

Возникая и развиваясь под влиянием системы факторов, образующих окружающую государство и право среду, все государственно-правовые институты со всеми их особенностями должны, по логике вещей, в полной мере соответствовать, адекватно отражать и полностью соотноситься с этой средой.

Законы, заключал при рассмотрении вопроса о соотношении права и среды Ш. Монтескье в своем известном труде «О духе законов», должны «соответствовать физическим свойствам страны, ее климату — холодному, жаркому или умеренному, — качествам почвы, ее положению, размерам, образу жизни ее народов — земледельцев, охотников или пастухов, — степени свободы, допускаемой устройством государства, религии населения, его склонностям, богатству, численности, торговле, нравам и обычаям»¹.

Кроме того, резюмировал просветитель, законы должны находиться «в таком тесном соответствии со свойствами народа, для которого они установлены, что только в чрезвычайных редких случаях законы одного народа могут оказаться пригодными и для другого народа»².

2. Какие признаки и черты, жизненно важные факты и фактические обстоятельства, свойственные российскому обществу и государственно-правовому образованию на всем историческом пути его становления и развития, составляют эмпирическую основу его теории и, соответственно, выделяют Российское государство и право среди других национальных государственно-правовых образований?

Отвечая на данный и ему подобные вопросы с опорой на методологически исходные положения Ш. Монтескье, касающиеся соотношения права, а вместе с ним в определенной мере и государства, с окружающей средой, в российской государственно-правовой системе можно выделить следующие характерные особенности и черты.

Во-первых, следует обратить внимание на исторически длительный период существования и функционирования Российского государства и права по сравнению с другими мировыми и региональными державами (США, Канада, Австралия и другие), вобравших в себя огромный многовековой опыт государственного и правового строительства, взращивания и совершенствования духовной жизни российского народа, становления и развития отечественной науки, культуры и образования.

Наряду с исторически длительным периодом времени существования и функционирования Российского государства и права, в процессе рассмотрения их основных черт и особенностей, составивших эмпирическую базу теории российского государственно-правового механизма,

---

¹ Монтескье Ш. Л. О духе законов // История политических и правовых учений: хрестоматия / сост. В.В. Ячевский. Воронеж, 2000. С. 403.

² Там же.

следует указать также *на огромное территориальное пространство*, находившееся под юрисдикцией Российского государства, вызывавшее необходимость значительной централизации государственной власти и ассоциировавшееся вплоть до революции 1917 г. с самодержавием.

Касаясь данной «имманентной» особенности Российской империи, Екатерина II в своих записках рассуждала: «Если бы кто был настолько сумасброден, чтобы сказать: вы говорите мне, что величие и пространство Российской империи требует, чтобы государь ее был самодержавен; я ни мало не забочусь об этом величии и об этом пространстве России, лишь бы каждое частное лицо жило в довольстве; такому безумцу я бы отвечала: знайте же, что если ваше правительство преобразится в республику, оно утратит свою силу, а ваши области сделаются добычею первых хищников»¹. И в заключение добавляла: «Не угодно ли вам с вашими правилами быть жертвою какой-нибудь орды татар, и под их игом надеетесь ли жить в довольстве и приятности»².

Во-вторых, среди характерных черт и особенностей Российского государства и права, возникших и развивавшихся на базе российского общества на протяжении всего исторического пути их эволюции, следует указать на их, ставший *традиционным многонациональным* и, за исключением советского — «атеистического» периода, *многоконфессиональный характер*.

Чтобы убедиться в многонациональном, а точнее — в интернациональном характере России, достаточно напомнить, что накануне Октябрьской революции 1917 г. и после революции на ее территории проживало более 100 национальностей и народностей. С образованием СССР входившая в его состав Российская Федерация была самой многонациональной союзной республикой. В ее состав входили, отражавшие национальные особенности России, 16 автономных республик, 5 автономных областей и 10 автономных округов³.

Многонациональный характер российского государственно-правового образования на всем многовековом пути его развития *органически сочетался и дополнялся его многоконфессиональным характером*. Имея в виду, что на территории России в течение многих столетий, наряду с традиционным для Руси христианством, широко распространялись и внедрялись в сознание определенной части российского населения многочисленные каноны и других религий⁴.

---

¹ О величии России // Записки императрицы Екатерины Второй. Перевод с подлинника, изданного Императорской Академией Наук. СПб., 1907. С. 644.

² Там же.

³ См.: Географический энциклопедический словарь. Географические названия / гл. ред. А. Ф. Трешников. М., 1983. С. 356.

⁴ См.: *Величко А. М.* Христианство и социальный идеал (философия, право, социология индустриальной культуры). М., 2000.

Роль и значение религиозного фактора в становлении и развитии духовной жизни и в просвещении российского народа, равно как и в его государственно-правовом строительстве, *не следует недооценивать*, как это имело место до недавнего времени в отечественной литературе. Несомненно, была крайность и односторонность в познании отечественной истории, теории и культуры. В связи с этим прав был митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн, когда писал, что «оглядывая русскую историю, православный наблюдатель повсюду находит несомненные следы промыслительного Божия попечения о России»¹.

Однако, говоря о влиянии религиозного фактора на духовное, государственно-правовое и иное историческое развитие России, его *не следует в то же время переоценивать*. Ибо это будет уже другая крайность и односторонность в познании как прошлого, так и настоящего Российского государства и права, отдающая судьбу России целиком «в руки божия» и недооценивающая роль и значение в определении ее судьбы самого российского народа.

В этом отношении трудно согласиться с митрополитом Иоанном, утверждающим, что все события в России «происходят почти всегда вопреки объективным закономерностям», свидетельствуя о том, что определяют историю не земные, привычные и, казалось бы, незыблемые законы, а мановения Божии, сокрушающие «чин естества» и недалекий человеческий расчет².

Крайне заманчиво звучат рассуждения автора о том, что «чудо сопровождает Россию сквозь века». В конце X в., поясняет он, «вошли в купель святого крещения племена полян, древлян, кривичей, вятичей, радимичей и иных славян. Вышел из купели — русский народ, в течение шести веков (с X по XVI) вдумчиво и сосредоточенно размышлявший о месте Святой Руси в мироздании, пока, наконец, в царствование Иоанна IV не утвердился в своем национально-религиозном мировоззрении»³.

Однако весьма спорно, заключает исследователь, «все это — вопреки обстоятельствам, условиям, возможностям, выгоде, расчету»⁴. Без опоры божественных сил народные силы, как показывает многовековой мировой опыт, нигде в мире, включая Святую Русь, ничего не происходило.

В-третьих, среди отличительных черт и особенностей Российского государства и права, составляющих эмпирическую основу

---

¹ Митрополит Иоанн. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. СПб., 1995. С. 11.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Подробнее об этом см.: Марченко М.Н. Теория государства и права. 2-е изд. М., 2011. С. 151–159.